

перевод с немецкого "Zeit und Bild" 1979
(ФРГ, Франкфурт на Майне)
225-019

Samstag, 3. Mai
1979, 35, Jahrgang
№ 9

Вытис за воду

Старый проект изменения направления больших рек Сибири.

"Прошло то время, когда Иртыш был свободным естественной стеной. Искроме заирити, и в ближайшие годы он должен будет ещё больше привалечь на постройку", - писал десяток лет тому назад один из советских авторов в книге "Величайшие реки мира".

Прогноз был верным. "Сын стеной" Иртыш - вместе с Обью он образует одну из крупнейших речных систем Сибири - получил так много работы, что ему грозит опасность ослабеть: он колеблет (его заносит песком). В половодье Иртыш больше не выходит из берегов. При нормальном уровне воды его зеркало находится на I и ниже самой нижней отметки тогдашних устьев, когда могущественный хан Кучум имел своей резиденцией Искар недалеко от нынешнего Тобольска, когда ещё Сибирь была татарским ханством, о чём говорит её татарское имя, "синая страна", и когда в войнах Иртыша участвовал Ермак Тимофеевич в 1584 г., тот легендарный казачий атаман с Дона, который порыв с 800 казаками пересёк Ерал, распахнув ворота в Сибирь.

Из-за засух последних лет якобы стал так мелеть Иртыш. Но и то, что пробудит Сибирь от сна, не безымянный порыв этой рекой за те столетия, в каком она находится. И оно, доводя именные документы-географы В. Позенцова из Омска, более чем серьёзно.

Судоходство под угрозой.

Иртыш ничто не только получает гораздо меньше воды, чем ещё в начале этого столетия. Но он должен ещё из своего более чем ничтожного стока значительную часть отдавать. По данным Позенцова, каждый год, это от 10 до 15% его нормальной водоносности. От Горного Ир-

тына хотят питать Усть-Каменогорскую и Бухтарминскую ГЭС и одноименное водохранилище. От города Ермек в горные районы Караганды проведен канал длиной уже более 500 км и в ближайшие годы он достигнет Аксуказгара в Центральном Казахстане. Колхозы и совхозы забирают значительные массы воды для орошения, а также большие промышленные центры Семипалатинск, Ермек, Зимбаектуз, Павлодар, Омск и Тобольск обслуживаются из Иртыша.

Всё это не осталось без последствий: в 1974 г. уровень воды в Иртыше у Омска упал ниже нулевой отметки. Моторные суда терпели аварии потому, что они налетали на дамбы, а водозаборные сооружения города едва не обнажились. снабжение города драгоценной влагой было в опасности. Перебывались тем, что спешно перестроили насосные впуски. Но и в прошлое лето Омск стоял перед этой же проблемой. В августе впервые вынуждены были прекратить рейсы скоростных судов типа "Гангута".

И рыбное хозяйство чувствительно пострадало. Сегодня осётр, сибирский белый карась (?) и стерлядь принадлежат "прошлой славе" Иртыша, — жалуются Мезенцев. Все 17 видов рыб, которых здесь вылавливали тоннами, потеряли своё хозяйственное значение. Странные переступилки либо не затопляются, либо затопляются недостаточно надолго, а сточные промышленные воды ещё более затрудняют выживание рыбам. В низовьях Иртыша исчезли также традиционные места гнездования перелётных птиц, утки, гуси и мосоиды стали редкостью. А со строительством Мульбинского водохранилища реке грозит ещё более строгая регуляция.

В известной мере пессимистическая опись доктором Мезенцевым из Омска весьма небрежного обращения с Иртышем получила как бы высокое посвящение помещением в партийном органе печати "Правде" в конце октября 1978г. и звучало как сигнал тревоги.

Образования Мезенцевым острого нужды великой сибирской реки — ничто в сравнении с тем, что Иртышу предстоит, когда будет осуществ-

латься план, который также документален и огромен и который - всем преградам наперекор - пожалуй только в условиях социалистической советской организации может быть осуществлен.

Спасение для Аральского моря?

По планам института "Совхозпроект", которые по решению 25-го съезда партии в 1976г. должны быть всесторонне проверены в текущей десятой пятилетке (1976-1980), вода из Сибири, а именно из Иртыша и Оби, будет проведена на юг за 2,5 тыс. км в жаркие степи Казахстана и в хлопковые поля Центральной Азии, где на 6 млн. га почти половина обводненных земель Советского Союза. Это же касается и гигантского проекта Аральского моря, уровень вод которого за последние 15 лет понизился на 3 м, которое надо спасать от заболочивания. ?

Непосредственное отношение к этому проекту имеет треть площади СССР, область, на просторах которой могла бы затеряться СРГ. Она простирается от Карского моря на Севере до советско-иранско-афганской границы на юге, от Урала и Каспийского моря на Западе до Енисея и Кузнецкого Алатау на востоке и юго-востоке. В этой области есть все природные и климатические зоны: тундра, тайга, лесостепь, степь, полупустыня, пустыня - на севере (вечный лед) - вечная мерзлота, болота и достаточно воды, на юге - тропическая жара и крайне мало воды.

В Казахстане и центральноазиатских республиках, прежде всего в Узбекистане, Туркмении и Таджикистане через 10-15 лет закончится подъём в промышленности и сельском хозяйстве, если они не получат дополнительной воды. Стремными областями вокруг Аральского моря грозит засоление и изменение климата, если озеро не наполнить.

Водосбора Аралы-Аму-Дарья и Сыр-Дарья, "главные кормилицы" этого озера, известны древними грекам как Окс и Тархартес (Окс и Яксарт?), и почему же не в состоянии болос выполнять эту роль, потому что поновива их водоносности непользуется на обводнение полей, стро-

ительство водохранилищ и отводы (водопроводы?). Сыр-Дарья питается Большой Ферганский канал и Голодностенский канал, Аму-дарье предназначено питать проектируемый более, чем на 1000 км Кара-Кумский канал, 600 км которого уже в действии.

Подробности разработанного "Совхозпроект" плана изменения направления рек, так называемого "Варианта Тургай", выглядят так:

Ниже устья Иртыша при впадении в Обь, на высоте села Белогорья там, где годовая водоносность обеих рек достигает 500 км³ (в бедные водой времена - до 220 км³), проградит свободный бег Оби дамба. Сам Иртыш получит между Белогорьем и Тобольском цепь дамб и водохранилищ. Мощные насосы станут порекачивать поступающую из Оби воду вместе с водами Иртыша из водохранилища в водохранилище.

Выше Тобольска, там, где Ватай впадает в Иртыш, появится канал, который потечёт к югу вдоль правого берега Тобола, через долину Усагана, пересечёт Тургайскую впадину, потечёт вдоль правого берега Тургайя, чтобы наконец разлиться северозападнее Аральского озера в Тенгизское водохранилище, проектная мощность которого 14 км³. Оттуда канал течёт далее на юго-восток, у Джусалы впадает в Сыр-дарью, пересекает водораздел Сыр-дарьи и Аму-дарьи и в Каракумской автономной республике впадает наконец в Аму-дарью.

Общая длина канала будет составлять около 2270 км, он должен быть 12 м глубиной и от 120 до 170 м шириной. На первых порах канал должен ежегодно только из Иртыша переносить 25 куб.км воды на юг, позднее планируется забор 60 куб.км, при этом будет помогать Обь.

Идея сооружения века, однако, не так уж и нова, как может показаться. Уже в 70-х годах прошлого века, когда царская Россия ещё не закончила покорения Центральной Азии, русский климатолог Домченко думал о направлении вод сибирских рек в тогдашнее генерал-губернаторство Туркестан. В 40-х годах этого столетия ленинградский учёный

М. Давидов заново разработал планы, которые не были осуществлены вследствие их стоимости и сложности международной обстановки, но которые могли послужить институту "Совхозпроект" в качестве основы для его представлений.

Огромные расходы на строительство, недостаточно обдуманные экономические преимущества и недостатки, а также непредвиденные экономические (возникшие) последствия, однако, принесли уже самому плану ирану и рывода рек не только аннодисменты, скорее напротив - вызвали споры, которые - очевидно, из-за дефицита времени - в последнее время усилились и в центральной прессе. Фронты ведутся с большей объективностью, но и очень острого спора достаточно ясно: они проходят между сторонниками охраны орошаемой среды и плановиками хозяйства с одной стороны, и между смельчачами и жителями Центральной Азии с другой стороны. Одни хотят сохранить то, чем владеют, давать как можно меньше воды, другим хочется, - как например, казахам, - добывать полезные ископаемые, а узбекам, туркменам, таджикам - увеличивать своё сельскохозяйственное производство - при большем количестве воды.

Потому что в Центральной Азии всё ещё действительна пословица: "Не спрашивай меня, сколько у меня Земли, спроси лучше, сколько у меня воды". Модернизация и расширение старого оазисного хозяйства советской властью вывело Узбекскую ССР в мировом производстве хлопка на третье место после США и Китая. Провинция "Туркестан" производит ныне не только 95% всего хлопка - сырья СССР, но также и 40% урожая риса и 25% урожая овощей, тыквы и бахчевых. Значительная часть фруктов и винограда также производится здесь.

Таким образом, неудивительно, что перед лицом истощения источников воды этот крик о воде раздаётся всё время. Особенно сильно заявляет о себе узбеки, которые в Центральной Азии заняли явное господствующее положение.

Уже на 8-ой сессии Верховного Совета в декабре 1977г. К.А.Ахмедов, заместитель премьера Узбекистана, требует, чтобы вопрос перевода рек решился быстрее. Ему отвечал И.К.Лайбанов, председатель Госплана. Технико-хозяйственные основы проекта уже предложены для проверки экспортной комиссии Госплана, сообщил делегатам Лайбанов, и ознакомительная форма этих набросков для первого периода строительства будет представлена в 1980г.

В апреле последнего года, - сообщил Г.В.Воропаев, директор института водных проблем АН на конференции в Ташкенте, - "Бармант Турнай" проектирует перевод рек. Влияние на климат Арктики, Скандинавии или Центральной Азии, которого много раз опасались и, вероятно, опасаются до сих пор - не упомянуто - заверил Воропаев.

В июле 1978г. наконец вновь занялась проблемой высокая комиссия в Ташкенте, ЦК Узбекской Коммунистической партии. Уже в 1985г. следует считаться с тем, что водные резервы республики, которые использованы для обводнения целины, будут исчерпаны, - заявил Ш.Р.Рашидов, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Узбекистана на пленуме. Скоро хозяйственное развитие Узбекистана в большой мере будет зависеть от вод Сибири. Узбеки, по мнению Рашидова, постоянно развивали эту тему и в Москве в ЦК. Даже один из пленумов ЦК КПСС в прошлом году в июле вынужден был заняться переводом рек. Но поскольку пройдет ещё много времени, пока сибирская вода придёт сюда, то надо как советует Рашидов своим соотечественникам, - с имеющейся водой обращаться экономнее.

Призыв высшего узбекского товарища к бережливости сибиряки должны воспринимать как воду на их мельницу, потому что один из их основных аргументов против скоропалительного решения вопроса перевода рек: центральноазиатские республики хотя и не тратят эти свои резервы, но и не используют их достаточно рационально. Тому много примеров, которые часто и даже в этом месте разоблачаются: метице

слова "нерациональное использование имеющихся приращенных сооружений" является давней горькой точкой дискуссии, кроме того слишком много драгоценной влаги испаряется. Но самым большим злом является всё увеличивающаяся "дымьтрация", просачивание отводимой воды совсем недостаточно углубленное дно канала. Почти во все обводнительные каналы подается слишком много воды.

Таким образом, ничего удивительного нет в том, что сибиряки, с одной стороны, настаивают на лучшем использовании центральноазиатских резервов и, с другой стороны, если они уже вынуждены беречь воду, то уж делать это без чересчур больших потерь вследствие несовершенности техники и связанных последствий для окружающей среды. Поэтому никто точно не знает, как будет выглядеть баланс в целом. "На одном чаше весов лежат положительные результаты, которые принесёт сибирская вода в Центральную Азию, на другой - затраты на строительство и возможные последствия отвода вод из Сибири", пишут новосибирские учёные Лыткин и Сакс.

А строительные затраты огромны. Предварительные оценки составляют 14 млрд. руб. на гидросооружения и каналы и ещё 17 млрд. руб. для подъёма целины и её обводнения (для сравнения: официальный военный бюджет СССР в 1977, 1978 и 1979 гг. составил как раз по 17 млрд. руб.).

Но тогда как заранее огромные затраты на строительство кажутся установленными, риск для окружающей среды вообще невозможно рассчитать. Многие вопросы "принципиального значения", как писали в "Правде" ещё в июне 1976 г. академики Некрасов и Газин, "не решены", а "научные исследования, проводимые в этом направлении, явно недостаточны..." До сих пор полученные научные данные результаты об "экологической организации этой области" оба учёных называют "песком и песком скромными".

Но критика проекта перевода рек сформировалась не только в институтах. По составленному уже в 1977 г. отчёту "Зан.-Сиб. Диалог"

Всесоюзного института гидротехники и мелиорации" в Тимени, центре Ван.-слаб. воды - и газодобыви, отклонение предложенного "Совхозпроект" плана "Барманга Турман" однозначно. Спрошенные институтом эксперты по воде и газу, речники и рыбаки, козовы и совхозы, лесопромышленники и ирригаторы, экологи, социологи и ветеринары без исключения сказали "нет".

Основание: Дельта водохранилища между Белогорьем и Тебольском поведёт к затоплению и заболачиванию больших областей в нижнем течении реки и в низовьях притоков Иртыша Конды и Тавды, затруднит и дальнее судоходство, если не вовсе парализует, нанесёт ущерб рыболовству и, возможно, ухудшит климат, потому что водохранилища из-за недостаточного течения оттаивает позднее рек.

С другой стороны, жертвой ухудшения климата падут громадные леса и торфяники, умалчивая уже о том, чем это грозит оленеводству в Кален-Мансийском национальном округе. Неприемлемым считает специалисты в Тимени и предложение брать воду только из Иртыша. "Это повлечет за собой снижение уровня воды на 60-70%. Для судоходства это будет катастрофой", писал директор института в Тимени И. Гусинов в конце 1977г. в газете "Труд".

И он делает вывод: "Если мы хотим решить проблему улучшения водного хозяйства Центральной Азии за счёт отвода вод Оби и Иртыша, то нам нельзя забывать, что мы должны удовлетворять и собственные нужды Сибири. А многие районы Тименской, Омской, Новосибирской и Курганской области страдают от недостатка воды не меньше, чем некоторые южные республики." И здесь можно было бы упрочить постоянную базу пастбищ, лугов и животник только через орошаемое земледелие. Предложенный "Совхозпроект" вариант перевода рек "не увеличит богатства Западной Сибири, а значительно уменьшит, не улучшит условия окружающей среды, а реально ухудшит".

Предостережение учёных.

Все сибирские учёные, которые до сих пор в основном о проекте перевода рек и о положении на Иртыше и особенности уже высказались, осуждают то, что планы были задуманы в Москве и Ленинграде и курсируют многие места (пункты) с этим связаны. Экологов вообще не пригласили к обсуждению. Доктор Мезенцев из Омска пишет: "Река и её низовья образуют один живой организм. Разрушение его естественной жизни не может остаться без последствий. И тем не менее, это разрушение происходит и далее происходит без ведома и участия главных законодателей в таких вопросах, экологов. Поэтому необходимо, чтобы экологи были привлечены сюда".

Сомнения в целесообразности перевода рек Сибири в Центральную Азию не может быть, конечно, считает Мезенцев, но сначала надо восстановить экологическое равновесие Иртыша, сделав его пересохшим притоки вновь судоходными, ограничив индивидуальное водопользование и контролируя промышленно-сельскохозяйственные нужды.

Всё это, конечно, предполагает целенаправленные действия до того, как дело дойдёт до начала строительства в 1980 или 1981г.

Но судя по тревожному призыву Мезенцева в октябре 1978г., тогда всё ещё дискутировался перевод рек, но не изучался и до сих пор ещё в научно-исследовательских институтах и учреждениях Сибири и "вышканик, кроме полусерьёзных исследований перераспределения воды сибирских рек и развития оросительного хозяйства на этой основе".

Доказит имеющимся и убедительных знаний происходит из отсутствия центрального места, где занимались бы исключительно "сооружением века" и его возможными последствиями. Пожалуй, более 100 институтов и учреждений занимается отдельными вопросами, но данные исследования не координированы и сомнения, следовательно, также представлены не слишком убедительно.

Ивановой комиссии

Как известно Мезенцев, нег даже в Сибирском Отделении АН и ВАСИИМ никакого подразделения, которое занималась бы "комплексным использованием и защитой водных ресурсов". Хотя недавно после директивных комиссий Президиум СО АН СССР создал "Научный Совет", но он до сих пор ограничивается лишь основанием лаборатории в Институте географии Сибири и Дальнего Востока. Мезенцев комментирует: "Но уже очевидно, что одного единственного подобного рода подразделения едва ли достаточно. Настало время создать региональный институт водных проблем".

Это требование, которое и другие сибирские учёные уже несколько лет как выдвигают. Такой институт мог бы готовить специалистов, которые уже давно нужны для такого проекта, строительство которого рассчитывают не менее, чем на 20 лет. До сих пор инженерное по специальности - строительство прикладных сооружений - в Сибири готовил только сельскохозяйственный институт в Омске.

Можно возмущаться, какое внимание окажет сибирские критика
льства, поворота рук на Москву, где в конечном счёте принимаются реше-
ния. Невероятно, чтобы от "сооружения воя" оказались: слишком вели-
ка даже одна забота об Аральском море. Но, возможно, начало строи-
тельства будет замедлено, потому что и опасения насчёт Арима также
действительно настолько серьёзны, как уже выяснено.